

Научная статья

УДК 342.81

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(1).30-37

Недействительность результатов выборов: понятие и особенности конституционно-правовой природы

Виктор Васильевич Игнатенко*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия*
rector@bgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6215-3799>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию конституционно-правовой природы недействительности результатов выборов. Проанализированы высказанные в юридической литературе подходы к пониманию и трактовке недействительности результатов выборов как категории конституционного права. Предложено авторское определение недействительности результатов выборов, под которой понимается установленная решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустранимую правовую дефектность состоявшихся выборов, которая в связи с допущенными нарушениями избирательного законодательства не позволяет выявить действительную волю избирателей и влечет юридическую ничтожность (отсутствие юридической силы) их результата. Под недействительностью итогов голосования предложено понимать установленную решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустранимую правовую дефектность проведенного голосования на определенной части территории избирательного округа, которая в связи с допущенными нарушениями правил голосования, установления итогов голосования и иных избирательных процедур не позволяет установить действительное волеизъявление избирателей и влечет юридическую ничтожность итогов такого голосования.

Обоснован вывод о том, что признание недействительными результатов выборов является восстановительной мерой (мерой защиты) конституционно-правового принуждения, сформулированы предложения по совершенствованию законодательного регулирования данного вопроса.

В итоге автор приводит основные недостатки современного конституционно-правового регулирования признания результатов выборов недействительными: 1) законодатель не дает легальной дефиниции конституционно-правовым терминам «недействительность итогов голосования» и «недействительность результатов выборов»; 2) действующее избирательное законодательство содержит единый перечень оснований как для признания недействительными итогов голосования, так и для признания недействительными результатов выборов; 3) в регламентации оснований признания итогов голосования и результатов выборов недействительными в текстах действующих законов о выборах доминируют оценочные признаки над формально-определенными. По мнению автора, эти недостатки действующего избирательного законодательства серьезным образом усложняют деятельность судов по разрешению избирательных споров о недействительности выборов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выборы, конституционно-правовое принуждение, признание результатов выборов недействительными, признание итогов голосования недействительными

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Игнатенко В.В. Недействительность результатов выборов: понятие и особенности конституционно-правовой природы // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 30–37. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).30-37.

Original article

Invalidity of election results: concept and features of constitutional and legal nature

Victor V. Ignatenko*Baikal State University, Irkutsk, Russia*
rector@bgu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6215-3799>

ABSTRACT

The article is devoted to the research of the special constitutional and legal nature of invalidity of results of elections. The approaches expressed in the legal literature to understanding and interpreting the invalidity of the election results as a category of constitutional law are analyzed. The author's determination of invalidity of election results is proposed. The invalidity of the election results as a constitutional and legal category should

© Игнатенко В.В., 2022

be understood to mean the irreparable legal defect of the held elections established by the decision of the jurisdictional body (election commission or court) within its competence, which, in connection with violations of the electoral law, does not reveal the actual will of voters and entails legal nullity (lack of legal effect) of their result. The invalidity of the voting results is meant to mean the irreparable legal defects of the voting conducted in a certain part of the territory of the constituency established by the decision of the jurisdictional body (election commission or court) within its competence, which, due to violations of the voting rules, the establishment of voting results and other electoral procedures, does not allow to establish the actual will of voters and entails the legal nullity of the results of such voting. The article justifies the conclusion that the invalidation of the election results is a restorative measure (measure of protection) of constitutional and legal coercion.

Among the main shortcomings of modern constitutional and legal regulation of invalidation of election results, the following circumstances are noted in the article: 1) the legislator does not give a legal definition of constitutional and legal terms «invalidity of voting results» and «invalidity of election results»; 2) the current electoral legislation contains a single list of grounds both for invalidating the results of the vote and for invalidating the results of the election; 3) in the regulation of the grounds for recognizing the voting results and election results as invalid, the texts of the current election laws dominate the assessment signs over the formally defined ones. According to the author, these deficiencies in the current electoral law seriously complicate the work of the courts in resolving electoral disputes about the invalidity of elections.

KEYWORDS

election, constitutional and legal coercion, invalidating the election results, invalidation of voting results

FOR CITATION

Ignatenko V.V. Invalidity of election results: concept and features of constitutional and legal nature. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(1):30–37. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).30-37

1. Современное состояние исследования правовых проблем недействительности результатов выборов и качества законодательного регулирования признания результатов выборов недействительными

Признание результатов выборов недействительными является исключительной мерой правового реагирования и применяется за наиболее серьезные и неустраняемые нарушения избирательного законодательства, которые не позволяют относиться с доверием к состоявшимся выборам в связи с невозможностью установления действительной воли избирателей.

Первым монографическим исследованием теоретических и прикладных проблем признания выборов недействительными в отечественной конституционно-правовой науке стала научная работа А.Е. Постникова и Л.Г. Алехичевой [1]. Второй монографией, посвященной этой проблематике, стала книга И.А. Ильенко [2]. В 2020 году была опубликована монография Г.В. Синцова и А.А. Прохорова, в которой исследовались проблемы недействительности выборов в системе российской государственности [3].

На сегодняшний день по проблематике недействительности выборов защищено всего две диссертации — И.А. Боровиковой [4] и А.А. Прохорова [5].

Отдельные аспекты признания выборов недействительными рассматривались в работах Е.И. Колюшина [6, с. 129–141], А.А. Кондрашева [7], А.Г. Сидякина [8], А.Е. Штурнева [9; 10]

и других авторов. Ряд публикаций на эту тему был подготовлен и автором настоящей статьи [11; 12].

К сожалению, в современной науке конституционного права рассматриваемой проблематике уделяется недостаточное внимание. Между тем несовершенство современного законодательного регулирования оснований и порядка признания итогов голосования и результатов выборов недействительными влечет за собой ошибки в применении законодательства о выборах и, как следствие, значительное количество избирательных споров, что обуславливает необходимость всестороннего изучения института недействительности выборов.

На наш взгляд, основные недостатки современного конституционно-правового регулирования недействительности выборов сводятся к следующему:

во-первых, законодатель не дает легальной дефиниции терминам «недействительность итогов голосования» и «недействительность результатов выборов»;

во-вторых, действующее законодательство о выборах содержит единый перечень оснований как для признания недействительными итогов голосования, так и для признания недействительными результатов выборов;

в-третьих, в регламентации оснований признания итогов голосования и результатов выборов недействительными в текстах действующих законов о выборах доминируют оценочные признаки над формально-определенными.

Эти недостатки действующего избирательного законодательства серьезным образом усложняют деятельность судов по разрешению избирательных споров о недействительности выборов. Как справедливо отметили С.А. Белов и Ю.А. Мелихова, при рассмотрении дел о признании результатов выборов недействительными, суды сталкиваются с необходимостью разрешения конфликта двух фундаментальных ценностей, лежащих в основе норм действующего избирательного законодательства: 1) адекватное отражение в итогах голосования и результатах выборов действительной воли и действительного волеизъявления избирателей и 2) определенность в вопросах состава избранного органа и полномочиях избранных должностных лиц, т. е. устойчивость решений избирательных комиссий об итогах голосования и результатах выборов [13, с. 82–84]. Указанные авторы верно замечают: «Даже в практике Конституционного Суда РФ баланс этих двух ценностей не имеет четкого критерия для взвешивания, и тем более такой критерий не предложен судам, рассматривающим данные дела, в законодательстве или в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Неудивительно, что они, интеллектуально не вооруженные ничем, кроме лаконично сформулированного текста закона, интуитивно ищут оптимальный выход, взвешивая последствия возможных решений» [Там же, с. 84].

Л.А. Шарнина считает пробелом в праве отсутствие в Федеральном законе от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон об основных гарантиях) количественных и качественных критериев недействительности результатов голосования. По этому поводу она отмечает: «В случае нарушений избирательного законодательства при голосовании, подсчете голосов, определении итогов и результатов голосования или в период, предшествующий голосованию, правоприменительному органу необходимо установить, повлияли или могли ли повлиять эти нарушения на волеизъявления избирателей. Данное, весьма общее, правило возлагает на суд (избирательную комиссию) решение задачи политического характера, от которой уклонился законодательный орган, — это определение количественных и качественных критериев недействительности результатов голосования» [14, с. 19]. Автор справедливо отмечает,

что «на принципиальную выполнимость этой задачи указывает наличие наряду с упомянутыми оценочными критериями конкретных оснований для признания результатов голосования недействительными» [Там же].

В качестве положительного в этом отношении примера можно привести сформулированное законодателем формально-определенным образом основание признания результатов выборов недействительными: израсходование кандидатом, признанным избранным, избирательным объединением, выдвинувшим список кандидатов, допущенный к распределению депутатских мандатов, на проведение своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда средств в размере, составляющем более чем 10% от предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом (подпункт «а¹» пункта 2 статьи 77 Федерального закона об основных гарантиях).

2. Понятие недействительности результатов выборов как конституционно-правовой категории

Обратимся к вопросу о понятии конституционно-правовой категории «недействительность результатов выборов».

В юридической литературе предложено несколько подходов к пониманию и дефинированию этой категории. Так, А.Е. Постников и Л.Г. Алехичева, не давая развернутого определения недействительности результатов выборов, трактуют эту категорию как юридическую ничтожность результатов выборов, когда допущенные нарушения закона не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей [1, с. 11].

А.А. Прохоров считает, что под недействительностью результатов выборов следует понимать отсутствие юридической силы и правовых последствий у решения, принятого на выборах по итогам голосования [5, с. 9]. Данное лаконичное определение в большей мере характеризует не сам феномен правовой недействительности результатов выборов, а правовые последствия признания результатов выборов недействительными.

Как представляется, из всех высказанных позиций наиболее проработанное определение конституционно-правовой категории «недействительность результатов выборов» дает И.А. Ильенко. По ее мнению, недействительность результатов выборов представляет собой закрепленный в решении избирательной комиссии или суда итог официальной негативной правовой оценки выборов, организованных и (или)

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

проведенных с нарушениями избирательного законодательства, не позволяющими с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей или не позволяющими выявить действительную волю избирателей, и заключается в правовой ничтожности юридических фактов признания выборов действительными, признания кандидата избранным, распределения депутатских мандатов [2, с. 36]. Однако и это определение имеет существенный недостаток. Оно в большей мере определяет правовой результат (правовые последствия) признания выборов недействительными, т. е. фактического применения меры конституционно-правового принуждения, нежели саму недействительность результатов выборов как их определенную качественно-правовую характеристику.

На наш взгляд, наиболее точное и адекватное определение недействительности результатов выборов можно дать, обратившись к категории «правовая дефектность выборов». Под этой категорией предложим понимать отступление от принципов и норм реализации гражданами избирательного права, организации и проведения выборов в результате допущенных нарушений избирательного законодательства.

В этом плане в основе недействительности результатов выборов должна лежать *неустраняемая правовая дефектность выборов*, к которой привели существенные отступления от принципов и норм реализации гражданами избирательного права, организации и проведения выборов в результате допущенных неустраняемых нарушений избирательного законодательства, когда утрачена возможность выявления действительной воли избирателей.

К *устраняемой правовой дефектности выборов* следует отнести такое отступление от принципов и норм реализации гражданами избирательного права, организации и проведения выборов в результате допущенных нарушений избирательного законодательства, когда объективно не утрачена и сохраняется возможность установления действительного волеизъявления избирателей и выявления действительной воли избирателей. Например, установление действительного волеизъявления избирателей посредством проведения повторного подсчета голосов избирателей.

Подытоживая изложенное, сформулируем следующее определение: *недействительность результатов выборов — это установленная решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустрани-*

мая правовая дефектность состоявшихся выборов, которая в связи с допущенными нарушениями избирательного законодательства не позволяет выявить действительную волю избирателей и влечет юридическую ничтожность (отсутствие юридической силы) их результата.

Как справедливо отмечает И.А. Ильенко, недействительность результатов выборов характеризуется следующими основными признаками:

1) выступает официальной негативной качественно-правовой характеристикой конкретных выборов и является правовым средством делегитимации результатов выборов, проведенных с существенными (фундаментальными) нарушениями избирательного законодательства;

2) является правовым средством восстановления нарушенных избирательных прав граждан и избирательных объединений;

3) выступает правовым последствием действия в рамках примененной меры конституционно-правового принуждения правовых санкций правовой ничтожности в отношении ранее задокументированных юридических фактов: признания конкретных выборов действительными, признания кандидата избранным, распределения депутатских мандатов;

4) официально фиксируется в решении избирательной комиссии или суда о признании результатов выборов недействительными [2, с. 36–37].

Близкой по юридической природе к категории «недействительность результатов выборов», но не тождественной ей по содержанию, является категория «недействительность итогов голосования».

Как представляется, *недействительность итогов голосования — это установленная решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустраняемая правовая дефектность проведенного голосования на определенной части территории избирательного округа, которая в связи с допущенными нарушениями правил голосования, установления итогов голосования и иных избирательных процедур не позволяет установить действительное волеизъявление избирателей и влечет юридическую ничтожность итогов такого голосования.*

Несмотря на закрепление в законодательстве единого перечня оснований как для признания недействительными итогов голосования, так и для признания недействительными результатов выборов, эти правовые меры не являются тождественными. Как известно, законодатель отличает и по-разному регламентирует проце-

дуры подведения итогов голосования и установления результатов выборов. Итоги голосования подводятся в масштабах определенной территории, которая является частью избирательного округа, и выражаются исключительно в количественных показателях (число голосов избирателей по определенным позициям: включенных в списки избирателей, принявших участие в голосовании, проголосовавших за определенных кандидатов, проголосовавших против определенных кандидатов и др.). Результаты выборов определяются на основе суммирования итогов голосования и признания выборов состоявшимися или несостоявшимися, действительными или недействительными. При признании в установленном законом порядке выборов состоявшимися и действительными определяется, кто из кандидатов избран.

Признание выборов недействительными возможно не за любые нарушения избирательного законодательства, а только за те нарушения, которые являются существенными с точки зрения обеспечения свободного волеизъявления избирателей и не могут быть устранены. Иными словами, для признания выборов недействительными необходимо, чтобы последствия нарушений избирательного законодательства носили необратимый характер, была бы полностью утрачена возможность достоверного установления результатов выборов.

Основания и порядок применения рассматриваемых мер правового принуждения регламентированы в Федеральном законе об основных гарантиях (статья 77), Федеральном законе «О выборах Президента Российской Федерации»² (статья 92), Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³ (статья 85).

3. Особенности признания результатов выборов недействительными как меры конституционно-правового принуждения

Вопрос о юридической природе признания результатов выборов недействительными является спорным в современной доктрине конституционного права.

Абсолютное большинство авторов институционально относят нормы о признании выборов

недействительными к институту конституционного принуждения.

В качестве самостоятельной меры конституционно-правового принуждения рассматривают признание выборов недействительными большинство авторов [15, с. 57–58; 16, с. 85; 7, с. 178; 17, с. 359–360; 10, с. 163]. Что касается ответа на вопрос, к какой конкретно мере конституционно-правового принуждения относится признание выборов недействительными, то на этот счет исследователями высказаны три наиболее распространенные точки зрения.

Сторонники первой точки зрения считают признание выборов недействительными мерой (санкцией) конституционно-правовой ответственности. Такого подхода придерживаются А.Р. Акчурин [18], С.Д. Князев [19, с. 408–409], Е.И. Колюшин [20, с. 71], А.А. Кондрашев [7, с. 178], А.С. Кучин [21], М.С. Матейкович [22, с. 222–223], А.Г. Сидякин [8, с. 22], А.П. Сунцов [23, с. 107], Ж.И. Овсепян [24, с. 8], Р.А. Охотников [25, с. 68–69] и др.

Вторая точка зрения на правовую природу недействительности выборов сводится к тому, что признание результатов выборов недействительными следует относить к правовосстановительным мерам конституционно-правового принуждения. Эта точка зрения аргументирована С.В. Евдокимовым [26, с. 116], Е.А. Цыганковой [27, с. 291] и И.А. Ильенко [2, с. 76–83].

Третья точка зрения высказана А.Н. Кокотовым [28, с. 20]. Она выражается в том, что признание результатов выборов недействительными является одновременно и мерой пресечения, и мерой защиты избирательных прав.

На наш взгляд, признание недействительными результатов выборов является восстановительной мерой (мерой защиты) конституционно-правового принуждения.

В юридической литературе под восстановительными мерами в избирательном праве предложено понимать меры конституционно-правового принуждения, направленные на восстановление нарушенных избирательных прав граждан и правомерного состояния общественных отношений в сфере организации и проведения выборов путем обеспечения исполнения юридической обязанности приведения прав лиц в первоначальное положение, устранения вреда, причиненного противоправным деянием (деяниями) избирательным правоотношениям [2, с. 68–69].

В качестве таких восстановительных мер, которые предусмотрены действующим законода-

² О выборах Президента Российской Федерации : Федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 19-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

³ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 22 февр. 2014 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

тельством и наиболее востребованы на практике, могут выступать:

— принятие судом решения, обязывающего компетентный орган (государственный орган законодательной власти субъекта Российской Федерации или представительный орган местного самоуправления) назначить выборы;

— отмена вышестоящей избирательной комиссией или судом решения избирательной комиссии, противоречащего закону либо принятого с превышением установленной компетенции;

— отмена решения избирательной комиссии об итогах голосования;

— отмена решения избирательной комиссии о результатах выборов;

— признание итогов голосования недействительными;

— признание результатов выборов недействительными;

— отмена судом решения о допуске избирательных объединений к распределению депутатских мандатов и перераспределению депутатских мандатов;

— принятие судом решения о признании незаконным отказа в регистрации кандидата и обязанности избирательной комиссии зарегистрировать гражданина кандидатом в депутаты или на выборную должность;

— принятие судом решения об отмене регистрации гражданина кандидатом в депутаты или на выборную должность;

— принятие судом решения, обязывающего избирательную комиссию выдать гражданину удостоверение зарегистрированного кандидата и др.

По вопросу о правовой природе недействительности результатов выборов высказался и Конституционный Суд Российской Федерации. В одном из своих постановлений Конституционный Суд отметил, что признание итогов голосования недействительными, результатов выборов недействительными является «способом восстановления права», «средством эффективной защиты нарушенного права»⁴.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова : Постановление Конституционного Суда РФ от 15 янв. 2002 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

4. Общие выводы

1. Под недействительностью результатов выборов как конституционно-правовой категорией следует понимать установленную решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустранимую правовую дефектность состоявшихся выборов, которая в связи с допущенными нарушениями избирательного законодательства не позволяет выявить действительную волю избирателей и влечет юридическую ничтожность (отсутствие юридической силы) их результата.

2. Недействительность итогов голосования — это установленная решением юрисдикционного органа (избирательной комиссией или судом) в рамках его компетенции неустраняемая правовая дефектность проведенного голосования на определенной части территории избирательного округа, которая в связи с допущенными нарушениями правил голосования, установления итогов голосования и иных избирательных процедур не позволяет установить действительное волеизъявление избирателей и влечет юридическую ничтожность итогов такого голосования.

3. Признание недействительными результатов выборов является восстановительной мерой (мерой защиты) конституционно-правового принуждения.

4. Основные недостатки современного конституционно-правового регулирования признания результатов выборов недействительными:

1) законодатель не дает легальной дефиниции конституционно-правовым терминам «недействительность итогов голосования» и «недействительность результатов выборов»;

2) действующее избирательное законодательство содержит единый перечень оснований как для признания недействительными итогов голосования, так и для признания недействительными результатов выборов;

3) в регламентации оснований признания итогов голосования и результатов выборов недействительными в текстах действующих законов о выборах доминируют ценочные признаки над формально-определенными.

Перечисленные недостатки и пробелы действующего избирательного законодательства серьезным образом усложняют деятельность судов по разрешению избирательных споров о недействительности выборов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постников А.Е. Недействительность выборов: законодательство и судебная практика / А.Е. Постников, Л.Г. Алехичева. — Москва : Права человека, 2001. — 196 с.
2. Ильенко И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно-правовая природа и основания применения / И.А. Ильенко. — Иркутск, 2013. — 232 с.
3. Синцов Г.В. Недействительность выборов в системе российской государственности / Г.В. Синцов, А.А. Прохоров. — Москва : Юрлитинформ, 2020. — 168 с.
4. Боровикова И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно-правовая природа и основания применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Боровикова. — Владивосток, 2012. — 23 с.
5. Прохоров А.А. Недействительность выборов в системе российской государственности: конституционно-правовое регулирование и особенности реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Прохоров. — Пенза, 2018. — 25 с.
6. Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан / Е.И. Колюшин. — Москва : Городец, 2005. — 144 с.
7. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / А.А. Кондрашев. — Москва : Юрист, 2006. — 345 с.
8. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.Г. Сидякин. — Москва, 2006. — 29 с.
9. Штурнев А.Е. Особенности законодательной регламентации отдельных видов мер конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения / А.Е. Штурнев // Право и выборы : сб. науч. ст. / под ред. В.В. Игнатенко. — Иркутск, 2003. — Вып. 1. — С. 4–57.
10. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации / А.Е. Штурнев. — Иркутск, 2004. — 208 с.
11. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс / В.В. Игнатенко. — Москва : РЦОИТ, 2002. — 144 с.
12. Игнатенко В.В. Признание выборов недействительными: законодательство и судебная практика / В.В. Игнатенко // Избирательное право. — 2006. — № 3 (3). — С. 19–33.
13. Белов С.А. Признание выборов недействительными: конфликт правовых ценностей в судебной практике / С.А. Белов, Ю.А. Мелихова // Петербургский юрист. — 2016. — № 2. — С. 81–97.
14. Шарнина Л.А. Проблемы установления пробелов в конституционном праве / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 1. — С. 17–21.
15. Астафичев П.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов избирательных правоотношений / П.А. Астафичев // Право и власть. — 2001. — № 1. — С. 57–58.
16. Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.В. Забровская. — Москва, 2003. — 198 с.
17. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 687 с.
18. Акчурин А.Р. Порядок защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.Р. Акчурин. — Москва, 2007. — 25 с.
19. Князев С.Д. Российское избирательное право : учебник / С.Д. Князев. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. — 448 с.
20. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е.И. Колюшин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2017. — 384 с.
21. Кучин А.С. Субъектный и содержательный подходы к идентификации предвыборной агитации / А.С. Кучин // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 2. — С. 36–39.
22. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации : проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / М.С. Матейкович. — Москва, 2003. — 452 с.
23. Сунцов А.П. Правонарушения в избирательной системе субъекта Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А.П. Сунцов. — Екатеринбург, 2000. — 339 с.
24. Овсепян Ж.И. Критерии конституционной ответственности в Российской Федерации. Ч. 1 / Ж.И. Овсепян // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2001. — № 4. — С. 3–30.
25. Охотников Р.А. Избирательные споры: понятие, структура, порядок рассмотрения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Р.А. Охотников. — Владивосток, 2006. — 201 с.
26. Евдокимов С.В. Правовосстановительные меры в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.В. Евдокимов. — Нижний Новгород, 1999. — 221 с.
27. Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности / Е.А. Цыганкова // Общество и право. — 2009. — № 5. — С. 287–292.
28. Кокотов А.Н. Конституционно-правовое принуждение / А.Н. Кокотов // Российский юридический журнал. — 2003. — № 1 (37). — С. 17–21.

REFERENCES

1. Postnikov A.E., Alekhicheva L.G. *Invalidity of elections: legislation and judicial practice*. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2001. 196 p.
2. Ilenko I.A. *Recognition of election results as invalid: constitutional and legal nature and grounds for application*. Irkutsk, 2013. 232 p.
3. Sintsov G.V., Prokhorov A.A. *Invalidity of elections in the system of Russian statehood*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 168 p.
4. Borovikova I.A. *Recognition of the Results of Elections as invalid: the Constitutional Legal Nature and Grounds for Application*. Cand. Diss. Thesis. Vladivostok, 2012. 23 p.
5. Prokhorov A.A. *Invalidity of elections in the system of Russian statehood: constitutional and legal regulation and features of implementation*. Cand. Diss. Thesis. Penza, 2018. 25 p.
6. Kolyushin E.I. *Judicial protection of the electoral rights of citizens*. Moscow, Gorodets Publ., 2005. 144 p.
7. Kondrashev A.A. *The Constitutional-Legal Responsibility in the Russian Federation: Theory and Practice*. Moscow, Yurist» Publ., 2006. 345 p.
8. Sidiyakin A.G. *Refusal to register and cancel the registration of a candidate (list of candidates)*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2006. 29 p.
9. Shturnev A.E. *Features of the legislative regulation of certain types of measures of constitutional and legal responsibility for electoral offenses*. In Ignatenko V.V. (ed.). *Law and Elections*. Irkutsk, 2003, iss. 1, pp. 4–57. (In Russian).
10. Shturnev A.E. *Constitutional and legal responsibility for electoral offenses in the Russian Federation*. Irkutsk, 2004. 208 p.
11. Ignatenko V.V. *Legal Liability and Election Process*. Moscow, RTsOIT Publ., 2002. 144 p.
12. Ignatenko V.V. *Recognition of elections as invalid: legislation and judicial practice*. *Izbitatel'noe pravo = Electoral law*, 2006, no. 3, pp. 19–33. (In Russian).
13. Belov S.A., Melikhova Yu.A. *Recognition of elections as invalid: the conflict of legal values in judicial practice*. *Peterburgskii yurist = St. Petersburg lawyer*, 2016, no. 2, pp. 81–97. (In Russian).
14. Sharnina L.A. *Issues of Identification of Gaps in Constitutional Law*. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 1, pp. 17–21. (In Russian).
15. Astafichev P.A. *Constitutional and legal responsibility of subjects of electoral legal relations* *Pravo i vlast' = Law and Power*, 2001, no. 1, pp. 57–58. (In Russian).
16. Zabrovskaya L.V. *Constitutional and legal torts*. Cand. Diss. Moscow, 2003. 198 p.
17. Luchin V.O. *Constitution of the Russian Federation. Problems of Realization*. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2002. 687 p.
18. Akchurin A.R. *The Procedure for Protecting the Electoral Rights of Citizens in the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2007. 25 p.
19. Knyazev S.D. *Russian Electoral Law*. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 2001. 448 p.
20. Kolyushin E.I. *Elections and Electoral Law in the Mirror of Judicial Decisions*. Moscow, Norma Publ., 2017. 384 p.
21. Kuchin A.S. *Subjective and meaningful approaches to the identification of election campaigning*. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2007, no. 2, pp. 36–39. (In Russian).
22. Mateikovich M.S. *Protection of Electoral Rights of Citizens in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice*. Doct. Diss. Moscow, 2003. 45 p.
23. Suntsov A.P. *Offenses in the electoral system of a constituent entity of the Russian Federation: constitutional and legal research*. Doct. Diss. Ekaterinburg, 2000. 339 p.
24. Ovsepyan Zh.I. *Criteria of constitutional responsibility in the Russian Federation*. Part 1. *Severo-kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, 2001, no. 4, pp. 3–30. (In Russian).
25. Okhotnikov R.A. *Electoral disputes: concept, structure, procedure for consideration*. Cand. Diss. 2006. Vladivostok, 2006. 201 p.
26. Evdokimov S.V. *Restorative measures in Russian law*. Cand. Diss. Nizhniy Novgorod, 1999. 221 p.
27. Tsygankova E.A. *Classification of measures of state coercion by target orientation*. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2009, no. 5, pp. 287–292. (In Russian).
28. Kokotov A.N. *Constitutional and Legal Coercion*. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2003, no. 1, pp. 17–21. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Игнатенко — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ректор Байкальского государственного университета. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код РИНЦ: 2241-6435; AuthorID: 330363

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victor V. Ignatenko — Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Rector Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; RSCI SPIN-code: 2241-6435; AuthorID: 330363

Поступила в редакцию / Received 25.12.2021

Доработана после рецензирования / Revised 15.02.2022

Принята к публикации / Accepted 24.03.2022